

Евгений Коронов

Лабиринты жизни

Евгений Коронов
Лабиринты жизни

«Автор»

2020

Коронов Е. В.

Лабиринты жизни / Е. В. Коронов — «Автор», 2020

Это история про человека, который искал свой путь, скитаясь в лабиринте. О том, как он входил в одни двери и выходил из других. Как менялись пути, как петляли тропинки и дороги. О совершенных ошибках, их осознании и искуплении.

© Коронов Е. В., 2020

© Автор, 2020

Евгений Коронов

Лабиринты жизни

Я родился в простой среднестатистической семье, зовут меня Евгений. В переводе с греческого означает «благородный», хотя благородства в моей жизни было не так много. Детство проходило как у большинства детей, правда, бывали интересные и поучительные моменты, о них я и расскажу.

Ранние годы

Мне тогда года два было, бежал сломя голову по ступенькам в подъезде. Куда, спрашивается, спешил?! И хрясь, весь глаз в крови, бровь рассек об лестницу. Но самое интересное в том, что спустя какое-то время я разбил и вторую бровь, видимо, для симметрии. И как мне показалось, это была та же самая ступень.

Как-то раз я и мой друг Димка решили разжечь костер в подвале. Идея, возможно, была моя, и это была очень плохая идея. Ведь в этом подвале, как потом оказалось, разные люди хранили разный хлам. Как вы, наверное, догадались, весь этот хлам загорелся, чисто случайно. Слава богу, там никто ничего не хранил взрывоопасного. Поэтому, как говорится, отделались легким испугом и нелегкими тумачами.

В те времена мой отец курил, насколько мне помнится, «Беломорканал». И глядя на него, я тоже решил попробовать. Дернул же черт. Попробовал и не раз, правда, не через затылок, но это могло стать началом на пути к пропасти под названием «сигарета».

В детстве мне пришлось не раз сменить детский сад. В одном из них я был с другом Димкой. Как-то раз нам наскучило сидеть в садике, и мы думали, как бы нам оттуда сбежать. И тогда у нас созрел план. Мы предположили, что если не наденем футболки, когда нас поведут на прогулку, то воспитатель отправит обратно, чтобы их надеть, и в этот момент мы бы сбежали. Время реализации плана настало после обеденного сна. Все прошло так, как и запланировали.

Когда нас повели на прогулку, мы не надели футболки, и воспитательница отправила нас обратно. Мы вернулись, оделись и начали выжидать момент, когда отвернется воспитатель, чтобы выбежать с территории садика, так как вход в садик находился напротив выхода с территории садика. Как будто человек, что все это проектировал, предусмотрел и план нашего побега. После того как она отвернулась, мы рванули к калитке забора, и нас простыл след.

Мы пошли к бабушке Димона, попили чай, посидели, поболтали, не помню, сказали ей, что сбежали или нет, ну да ладно. После того как попили чай, отправились обратно в детский сад. У калитки мы встретили своих родителей. Они уже планировали милицию вызывать. После этого нас благополучно отругали, и я целый день простоял в углу. Все как у взрослых, побег прошел успешно, а последствия после поимки были ужасны.

После побега меня перевели в другой садик. Жаль, конечно, но и там у меня были довольно интересные моменты и приятные воспоминания.

Озеро, взрыв, разочарование

Один раз родители забыли меня в детском садике, и самое интересное, так и не вспомнили, пока меня не привел сторож садика домой. Приводит домой, стучит в дверь, открывают родители, а он им такой:

– Это ваш ребенок?

Как сейчас помню, как они стояли и удивленно смотрели на меня, а потом улыбнулись и сказали:

– Наш.

Сторож знал куда идти только потому, что отец подрабатывал таким же сторожем в садике. Когда он работал, я иногда оставался там ночевать, правда, ничего интересного в эти моменты не происходило.

А как-то раз нашу группу повели в цирк. В тот день было солнечно и тепло, хоть и конец лета. Перед входом в цирк стояли ларьки, продавали там всякое, но запомнился больше всего ларек с конфетами. Почему? Потому что наша воспитательница покупала там конфеты, как сейчас помню, шоколадные. Мне сильно захотелось конфет, но я понимал, что она меня ими не угостит, ведь если она даст мне конфету, то и другие захотят, и ей придется дать конфеты всем, и у нее ничего не останется. В общем, я проглотил слюну, и мы пошли дальше. В цирке ничего особо не запомнилось, только лишь мотоциклист, катающийся по стенам, и все. После цирка мы вернулись обратно в садик. Вечером, как не раз случалось, про меня благополучно забыли. Так как всех детей забрали домой и остался я один, воспитательница вывела меня с территории садика и сказала:

– Ну что же, пойдем тогда ко мне, а потом решим, что делать дальше.

И в этот момент, после ее слов, в моей голове начал зреть коварный план.

«Ага, – подумал я, – раз мы идем к ней домой, то она обязательно предложит мне попить чай с теми самыми конфетами, которые я так хотел». К тому же у нее красивая дочка, она была примерно моего возраста, года три, может, четыре, и значит, есть шанс познакомиться поближе.

И в тот самый момент, как только я об этом подумал, выбежала из-за угла мама. Вы даже не представляете, какое разочарование в этот момент я испытал! «Вот именно в этот день вам надо было про меня вспомнить», – подумал я. Подбежала и говорит:

– Извините, у меня сегодня день рождения, совсем забегались, спасибо, что подождали.

На что воспитательница ответила:

– Ничего страшного, хорошо, что вы пришли, а то я уже собиралась его к себе домой забрать. – И рассмеялась.

Так и разошлись. Жаль, конечно, что план не удался, но ничего не поделать.

Так что, взрослые, если вы думаете, что ваши дети глупые и ничего не понимают, то вы ошибаетесь, глупые не мы, а вы, и мы этим пользуемся.

Знаете, раньше были газовые баллончики, с помощью которых делали газированную воду. Так вот, мы, я и мой друг Димка, да тот самый. Мы жили в одном жилом комплексе и поэтому оставались друзьями, хоть и не ходили в один сад. Мы решили проверить, насколько сильно этот баллончик взрывается. Баллончик был мой, да и идея, возможно, моя, не помню. Разожгли небольшой костер, огляделись, чтобы не было никого, и кинули этот баллончик в костер, а сами спрятались за поваленным деревом. После того как прозвучал взрыв, мы выглянули и увидели, что костра нет, то есть он есть, только весь в воздухе. После этого раздался ужасный крик:

– Вы что творите?!

Или как-то так. Оказалась, что в тот момент, когда мы спрятались за деревом, вышел из-за пригорка мой сосед по лестничной площадке. И осколок от баллончика пролетел мимо него в паре миллиметров, он даже его свист услышать успел. Об этом он нам рассказал после того, как долго бегал за нами, а когда устал бегать, мы сами к нему подошли. Да, вот так вот, чуть не убили человека, хотя наука требует жертв, а ему удалось спастись, еще и недоволен.

Рядом с нашим домом был небольшой лесок, в котором была лужа, правда, мне она казалась небольшим озером. Эта лужа была метра три в длину и ширину, а глубиной примерно метр, хватит, чтобы утонуть, ведь, как говорится, можно и в луже захлебнуться. Местные ребята смастерили плот, чтобы кататься по этой луже, и мне тоже захотелось прокатиться. И вот, когда они собирались делать очередной рейс, я напросился. Все уселись кто куда, а я сел на самый край плота. Когда мы отчалили от берега, мне сказали, чтобы я не сидел на краю,

а пододвинулся поближе к середине, но, как вы понимаете, их слова пролетели у меня мимо ушей. И примерно на середине этой самой лужи плот качнулся, и я упал.

Вот что самое интересное, у меня не было ни страха, ни паники, а лишь спокойствие и легкость в теле. В ту же секунду, когда я начал погружаться в воду, ко мне на помощь поспешили старшие ребята. Все это мне пришлось наблюдать из-под воды, знаете, как это показывают в фильмах, когда кто-то тонет. Его тело медленно погружается вниз, нет паники, а лишь легкость в теле, и сквозь водную гладь он наблюдает, как высоко в небе сияет солнце и какие-то люди спешат к нему на помощь. Так и у меня, все точно так же. Когда меня вытащили на берег, вся моя одежда была промокшей до последней нитки, а время года на тот момент было то ли весна, то ли осень, в общем, одет был тепло и во все ватное. А когда шел домой, создавалось такое ощущение, будто к моим ногам привязаны кандалы. Как добрался до дому и что мне сказали родители, не помню, да это и не важно, важно лишь то, что я жив, а ведь если б пацаны запаниковали и промедлили на минуту или хотя бы на полминутки, то меня могло бы и не быть в живых.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ЭГОИЗМ

В скором времени у меня появился младший брат, хотя, когда меня спрашивали родители, кого хочу, братика или сестренку, я сказал:

– Хочу сестренку.

После рождения брата мы переехали в другой город. Я только потом, будучи взрослым, узнаю правду об истинной причине переезда. Как оказалось, у отца была пара любовниц, и из-за этого были постоянные конфликты. Чтобы это прекратить, они решили обменять однушку, в которой мы жили, на двушку в какой-то дыре, вместо того чтобы уехать в нормальный город, где у их детей будет больше возможностей. Ведь какая разница, куда бежать от проблемы, как говорится, свинья везде найдет грязь, и пока свинья не осознает свои ошибки, человеком ей не стать, хоть в большом городе, хоть в маленьком. В общем, родительский эгоизм не знает границ.

В своей жизни я не раз сталкивался с семьями, в которых родители думали в первую очередь о себе, а потом уже о своих детях. Отцы, что постоянно пьют, или изменяют, или просто не обращают внимания на своих детей и не занимаются ими. Матери, что так же пьют или курят при ребенке, матерятся, а некоторые и избивают своих детей, приговаривая, что они такие же выродки, как их папаша, и при этом не замечают, насколько они сами выглядят ужасно. В общем, всяких хватает.

Вообще я считаю, что если пара планирует создать детей, именно планирует, а не происходит случайное зачатие, то необходимо исключить из своей жизни хотя бы на месяц все вредные привычки и заняться своим саморазвитием, как в физическом, так и в умственном и духовном плане. Чтобы хоть как-то обезопасить ребенка от вредных привычек на генетическом уровне. Ген, конечно, геном и никуда не деться от того, что в нем заложено, только я считаю, немаловажным фактом будет то, как проживает жизнь организм родителей, особенно в последние дни перед зачатием ребенка.

НОВЫЙ ГОРОД. НОВЫЙ САДИК. НОВЫЕ ДРУЗЬЯ

В новом городе садик был каким-то скучным, да и я не особо вписывался в их жизнь. Нет, со мной общались все дети, и мальчики, и девчонки, но я как-то не чувствовал себя своим. Во всех играх меня выбирали в команду последним, даже в «цепи-цепи кованые». Знаете, как это было, если нет, то расскажу. Дети разбивались на две команды и брались за руки, имитируя тем самым цепь. Одна цепь разбивала другую, одни кричали:

– Цепи-цепи кованые, раскуйте нас.

А другие спрашивали:

– Кем из нас?

Первые отвечали:

– Дайте-подайте... – и называли человека, который должен был разбить цепь.

А вторые, образно говоря, кидали его, и тот разбивал цепь. О чем это я, ах да. Так вот, когда кричали: «Цепи-цепи кованые, раскуйте нас! – Кем из нас? – Дайте-подайте, к примеру, Вовку кидайте», меня просили кинуть либо в середине, либо последним, и меня это очень сильно бесило. Хотя так было не только в садике. Вроде ты не один, вроде вокруг тебя столько людей, и все с тобой общаются и улыбаются, а такое ощущение, будто рядом нет никого. А с возрастом, думаю, просто перестану на это обращать внимание и жить в иллюзии важности для других, или у меня появятся поистине близкие люди и надежные друзья. Жизнь покажет, куда меня заведет лабиринт.

Хотя нет, был один запоминающийся момент в этом садике. Если, конечно, не считать облизывание металла на морозе, ведь это еще то приключение. Так вот, одним из запоминающихся моментов является акт жестокости и насилия со стороны воспитателей. Я не знаю, по какой такой причине, но нам запрещали ходить в туалет во время сончасы. Мы обычно втихаря туда бегали.

Вот так в один прекрасный день я и еще пара человек пошли в туалет. Как обычно, осмотрелись, на горизонте не было воспитателей, и пошли. Мы даже не успели сделать свое мокрое дело, как в туалет забежала одна из воспитателей и начала громко ругаться, попутно схватив меня за руку, я так и не понял, почему именно я, наверное, просто стоял ближе всех. Не помню, ударила она меня или нет, помню лишь только то, что она поцарапала меня своими ногтями. Никогда не забуду страх в глазах детей и ненависть на ее лице.

В туалет во время сончасы больше никто не ходил какое-то время, и воспитатели больше себе такого не позволяли. Насколько помню, родителям я так ничего и не рассказал, да и другие тоже, вроде, ничего не рассказали, а может и рассказал, только все равно преступление осталось безнаказанным, но это не точно. Думаю, в садиках это частое явление, как и то, что дети их умалчивают. И все, что с ребенком происходит и происходило, оседает осадком у него в душе, а когда он вырастает, то не всегда может объяснить некоторые свои страхи и психические отклонения.

Новые друзья, новые приключения

Все самое интересное случалось вне садика. В новом городе я познакомился с двумя парнями, они были старше меня на несколько лет. Правда, с одним больше общался, чем с другим. Того, с кем больше общался, звали Олег, второго Витя. Знакомство с ними продолжило мой путь к пропасти под названием «сигарета». Правда, курили мы нерегулярно, и это больше было похоже на баловство.

Мне было лет пять, когда мы решили построить шалаш в сквере, и самое интересное, что на это особо никто не обращал внимания. Помню, как мечтали о том, что будем отмечать там Новый год. Возьмем шампанское, будут девочки, сигареты и мы такие красавцы. Кстати, о девочках. Нас было трое пацанов, а девчонок, с которыми общались, было две, Даша и Маша. Все и так понимали, что Даше нравится Олег, а Олегу Даша. Поэтому оставалась Маша. Но и с Машей все было понятно, Маша доставалась мне. Хотя мать Вити так не считала, она почему-то думала, что Витя с Машей должны встречаться, а в будущем и пожениться. И поэтому как-то раз Олег предложил девчонкам пойти ко мне. Он сказал:

– Лучше Жека, чем Витя, поэтому нам надо бы это соглашение закрепить близкими узами, то есть секс, – а ведь мы еще даже в школу не ходили.

Я могу предположить, что он больше думал о своем интересе, чем обо мне.

Девчонки переглянулись, ничего не сказали, а лишь кивнули головой в знак согласия. Пошли мы, значит, ко мне, пройдя полпути, девчонки вдруг окликнули нас и сказали:

– Вы идите вперед, а мы сейчас подойдем.

Мы с Олегом зашли ко мне домой и сразу бегом к окну на кухне. Ведь оттуда было прекрасно видно весь наш путь к моему дому. Как мы и думали, они дали по пяткам.

«Ничего не поделаеть, они сначала соглашаются, а потом думают о том, на что согласились», – в тот момент подумал я про себя.

В общем, их не за что винить. Больше мы им, вроде, такого не предлагали.

Знаете, есть такое поверье, что вороны любят все блестящее – монеты, цепочки, кольца, всякий хлам, в общем, все, что блестит. Как-то раз мы решили проверить это. Нашли самое большое гнездо и решили залезть туда, посмотреть, что там. Общим голосованием туда полез Олег.

В принципе, он долез до него, только вот чем выше залазил, тем тоньше были ветки. Как вы уже догадались, он сорвался. Одна ветка обломилась, и ему пришлось падать метра четыре. Пока он падал, поломал еще пару веток спиной и ударился об землю.

Это было жесткое падение, ни я, ни Витя не знали, что делать. Олег лежал без сознания и лишь тихонько похрипывал. Витя сразу же начал паниковать, хватать Олега, пытаться поднять его, я же стоял и думал, что делать дальше, и изредка отдергивал Витьку, чтобы тот не сделал еще хуже Олегу. В итоге мы решили подложить ему под голову куртку, а сами побежали за помощью.

Выбежав на дорогу, мы начали голосовать, сразу же остановилась первая мимо проезжавшая машина. Из машины выскочила взрослая женщина лет сорока и мужчина примерно того же возраста. Они были очень встревожены, так как по лицу Витьки ручьем бежали слезы, я себя не видел, но думаю, мое лицо так же выражало тревогу и беспокойство. Женщина спросила: «Что случилось?» И мы начали объяснять, думаю, у нас это не очень хорошо получилось, и она попросила отвести ее к Олегу.

Как мне кажется, эта женщина была врачом, потому что после того как мы ее привели туда, где лежал Олег, она сразу же начала его осматривать и спрашивать, что делали. Я сказал, что хотели его поднять, но не стали этого делать, а просто подложили под голову куртку и все. Она сказала, что мы правильно сделали, и хорошо, что не стали его поднимать и дергать, а то могли навредить ему. Женщина вместе с мужем аккуратно взяли его, Олег застонал от боли, и понесли к машине. В машине места было мало, и тогда женщина попросила меня сообщить родным Олега о произошедшем, видимо, как самого спокойного, а Витек поехал с ними, наверное, для данных – фамилия там, имя и т.д.

После того как они уехали в больницу, я пошел домой к Олегу. У парадной мне встретилась его старшая сестра. Я сообщил ей о том, что произошло, она поднялась наверх, положила сумку, видимо, шла из магазина, вышла из дома и направилась в больницу, которая была одна на весь город. На следующий день я узнал, что все в порядке, не считая сломанной ноги Олега и того, что ему придется проваляться почти все лето в больнице.

Мораль истории такова: «Что утащила ворона, принадлежит вороне, и нечего лазить по деревьям за ворованным вороной».

Ох, чего только с нами ни происходило! Как-то раз я и Олег гуляли вдоль ручья, там росла плакучая ива и камыши, а рядом были дачи. У одного из домов было пустое поле, и вокруг этого поля не было забора, и как специально, посередине этого самого поля стояла коробочка с игрушками, правда, про игрушки мы узнали после того, как заглянули в нее. Мы сначала ходили мимо, а потом решили заглянуть. Подумали, раз она стоит посередине поля, а от дома это далеко, значит, они никому не нужны, эти игрушки, и решили выбрать себе что-нибудь. Оказалось, что все-таки эти игрушки были нужны, из дома выбежал мужик с ружьем и начал им размахивать, при этом что-то еще кричал. Мы долго не думали, сразу же рванули оттуда,

правда, я успел прихватить пару игрушек. А после случившегося стали обходить это место стороной, мало ли.

Был у нас как-то спор с Витьком, и мы начали драться в шутку, правда, эта шутка переросла в настоящую драку. Я, насмотревшись фильмов, начал подпрыгивать и бить ногой в воздухе, Витек, в свою очередь, по мере моего наступления отходил назад, он выжидал момента для удара и дождался. В тот момент, когда я приземлялся на землю после прыжка, я оказывался неприкрытым и тем самым беззащитным. И в тот момент, когда я приземлился, он нанес удар кулаком и разбил мне нос. Но после удара, отводя руку от моего лица, Витек начал расправлять пальцы, и в этот самый момент я молниеносно среагировал и укусил его за один из них и стиснул зубы так, что чуть не прокусил его палец прям до кости. А потом мы пошли к нему домой зализывать раны, его мать тогда сказала:

– Вот встретитесь в старости и будете вспоминать со смехом этот случай.

Один раз я и Олег решили подшутить над Витькой, правда, шутка получилась немного жестокой. Я не знаю, есть сейчас или нет проволока, она продавалась в мотках, как нитки, и толщиной была как нитка, только металлическая. Напротив входа в дом Олега стояла беседка, стенки у нее сделаны квадратиками из сваренных между собой металлических прутьев, а внутри этих квадратиков какие-то узоры, также сделанные из металлических прутьев. Я и Олег взяли конфету и привязали ее посередине беседки на металлическую нить, примерно метра два от пола, а может, и ниже, не помню. А вход в беседку обвязали этой нитью, как паук вяжет паутину. В солнечный день эту нить практически невозможно заметить. Когда Витька подходил к дому, мы его подозвали, чтобы он не зашел в беседку и не раскрыл наш замысел. Подойдя к нам, мы предложили ему сыграть в игру, призом в которой будет конфета. Игра была очень простая, бег наперегонки, кто первый добежит, того и конфета. Да, надо было видеть счастливое лицо Витьки, которое выражало желание победить и съесть конфету. Он в любом случае победил бы, так как он ближе всех стоял к беседке.

– На старт, внимание, марш, – скомандовал Олег, и мы рванули, то есть рванул Витька, а мы с Олегом плелись сзади и наблюдали за тем, что произойдет. Витек бежал изо всех сил и на большой скорости ворвался в беседку, и раздался крик «Ай!», он остановился, схватившись за лицо, мы громко рассмеялись и забежали в подъезд. Подойдя к окну, увидели, что Витек сидит на скамейке схватившись за лицо. Через какое-то время он убрал руки, лицо было все в мелких порезах. Представьте себе, в тот момент, когда он вбегал в беседку, десятки металлических нитей вонзились в его тело. Но больше всего пострадало лицо, так как оно было совершенно не защищено. Он испытал боль, сравнимую с болью десятков лезвий, скользящих по его телу. Посидев какое-то время, он встал, сорвал конфету, а потом пришел к нам и сел на ступеньку, так ничего и не сказав. Хорошо, что было не все так страшно, как казалось на первый взгляд, и порезы оказались не порезами, а лишь покрасневшими следами от нитей, что начали уже проходить. Мы, конечно, перед ним извинились, только, я думаю, ему было плевать на наши извинения. Я и Олег повернулись друг к другу, и кто-то из нас сказал:

– Надо было ему дать еще конфету, за страдания.

В общем, это было очень жестоко, но не так жестоко, как поступил я по отношению к маленькой девочке.

Точно не помню, сколько мне было лет, думаю, лет пять. Дело было днем, сидел я в песочнице и играл сам с собой в машинки или еще какой детской забавой занимался. В песочницу пришла маленькая девочка, ей было примерно года три, и стала играть рядом со мной. Она набирала песок в горшочек, затем переворачивала его, и получались круглые пирамидки. Глядя на нее, по непонятным для меня причинам, во мне просыпалось непреодолимое желание сделать ей больно, но у меня не было на то причин, она даже не смотрела в мою сторону. Это как с гопниками, которые пытаются развязать с тобой конфликт, но у них ничего не получается,

и их это еще больше бесит, а в итоге они тебя бьют без причины. Сделав несколько пирамидок, она вскочила и побежала домой. В этот момент я искал глазами: «Что-нибудь, ну что-нибудь», – думал про себя, и вдруг на глаза мне попала лопатка, та самая лопатка, которой она набирала песок, и я закричал дрожащим от радости голосом:

– Постой, ты забыла лопатку!

Девочка, обернувшись, сначала удивленно посмотрела на меня, а потом улыбнулась и побежала ко мне. В этот момент я судорожно начал делать комки из песка. После того как она взяла лопатку, я начал кидать в нее песочные комки, и внутри у меня все ликовало и трепетало от чувства удовлетворения. Ей, возможно, было даже не больно, но ее слезы и плач вызывали во мне бурю эмоций, и когда она убегала от меня, я бежал за ней, как охотник за добычей, и кидал в нее комки из песка. После того как мы подбежали к ее дому, с балкона крикнула ее мать:

– Что ты с ней делаешь?!

Я ответил, что ничего, и, держа руки за спиной, выбрасывал оставшиеся комки. После я прошел мимо плачущей девочки и улыбнулся. Я до сих пор понять не могу, что на меня тогда нашло, ведь больше такого в моей жизни не происходило. Отсюда рождается вопрос: «Люди рождаются злыми, а потом становятся добрыми, или добрыми, а потом становятся злыми?»

Могу лишь сказать одно. С возрастом я приучил себя сдерживать эмоции и лишь улыбаться в ответ на обидные слова, шутки или какие-либо действия. А когда во мне вспыхивала ярость, я тут же ее гасил и гашу, чтобы не навредить человеку, обрекая себя на страдания. Лишь изредка, когда моя чаша терпения переполнена, сам того не замечая, взрываюсь и начинаю кричать на собеседника. Вы скажете, зачем, ты должен дать отпор обидчикам или хотя бы сказать, что тебе это не нравится. Все так, только есть одно но. Когда высказываю свои недовольства, люди перестают со мной общаться, и создается ощущение пустоты. И махнув на все рукой, я начинаю сам их провоцировать, и все становится как было, яма заполнена, а психика вновь атакована.

Большинство людей, которых я встречал в своей жизни, просто не знают, как со мной общаться, и постоянные язвительные высказывания – это способ общения. Ведь эти люди хотят общаться со мной, но иного способа просто не знают. В итоге за ту жизнь, что я прожил, моя идеальная психика подрастала. Порой, правда очень редко, на мои глаза нападает пелена, и я всем телом ощущаю, как наношу удар и даже вижу его. А когда прихожу в себя, то и вправду мое тело начинает движение в попытке нанести удар, и мне приходится прилагать усилия, чтобы удержать свое тело и взять себя в руки.

И знаете, что самое интересное, не я один такой, вокруг нас десятки таких людей. В каждом офисе, на каждом заводе, да вообще, на каждой работе есть хотя бы один такой человек. И мы с вами разрушаем его психику своими, как нам кажется, шутками, а когда демон, что копил злобу и ненависть все эти годы, вырвется, мы его назовем ненормальным, психопатом, припадочным, и никто не скажет: «Это мы его таким сделали». Мы скажем: мы просто шутили, а он шуток не понимает. Только вот люди совсем перестали выдавать шутки, которые смешат всех и даже того, над кем шутят. А может, и не умели? Во все времена и поколения слабохарактерные люди превозносят себя в глазах других людей, принижая и высмеивая одиночек.

Первый раз в первый класс

Еще много разного случалось, всего и не упомнишь. Дошкольная пора была одной из самых ярких в моей жизни. В скором времени я пошел в школу. Для меня это было чем-то выдающимся и значимым в жизни, так сказать, первая ступень к взрослению, поэтому первый раз в своей жизни я бросил курить.

В школе до класса восьмого не особо было интересно. Хотя, если задуматься, то можно припомнить пару-тройку моментов, как хороших, так и не очень. Например, курение, алкоголь и наркотики.

Курить снова начал в классе втором, я тогда ездил почти каждое лето в лагерь отдыхать, а некоторые пацаны из моего класса, которые тоже там отдыхали, курили вовсю, и мне вновь показалась, что это круто, так как эти парни общались со старшеками и были популярны среди девчонок. Хотя первая девушка, которой я сказал: «Я тебя люблю», была у меня в первом классе.

Дело было летом, на даче. Как это обычно бывает, дети с одной улицы веселятся вместе, и среди этих детей была она, первая, которой сказал: «Я тебя люблю». Звали ее Лена. Но на самом деле это была не любовь, я просто не знал, как выразить свои чувства к ней или желания, даже не знаю, какими словами выразить те чувства. Увидев ее, мне захотелось быть с ней вместе, и раз я не знаю, как это делают взрослые, я сделал так, как это делают в фильмах. Когда парень говорит девушке «я тебя люблю», они сразу начинают обниматься, целоваться, встречать рассветы и закаты. Так и я сделал. В тот момент нас было человек пять, мы веселились, дурачились, в общем, занимались всем тем, чем занимаются дети. Я подошел к ней, как это делали в фильме, и говорю:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.